

МАСТЕРСКАЯ ТВОРЦОВ

СБОРНИК

ТОМ 2
2017-2018

Валерия Арчугова
Сборник. Том II. 2017–2018

«Издательские решения»

Арчугова В.

Сборник. Том II. 2017–2018 / В. Арчугова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936314-5

Сборник произведений лучших выступающих «Мастерской творцов», год второй. Здесь вы найдете и прозу, и поэзию, и начинающих талантов, и опытных творцов.

ISBN 978-5-44-936314-5

© Арчугова В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Виктория Т.	7
Я у Будды так себе	8
Другая	9
Бесконечные	10
Бесконечно любимой П.	11
Последнему рыцарю	12
Раздвоение	14
Александр Кудашов	15
«Что есть любовь...»	16
«Женщины – как...»	17
«Человека душа...»	18
Ирина Сурьянинова	19
Когда я думаю о смерти...	20
Скажи, мой друг...	21
Где есть ты...	22
Любовь...	23
Ангел...	24
Русский лес	25
Луна...	26
Цвет любви...	27
Ты и я...	28
Лёка Егорова	29
Летний вечер	30
Напутствие	31
Поэтому	32
Поляк Сергеев	33
Печенье	34
Гедонизм	35
Анна Нега	36
Глава вторая. Шустрик, Пискун и Фиалка	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Сборник Том II. 2017—2018

Редактор Валерия Арчугова

Редактор Антон Ветренко

Дизайнер обложки Юлия Гнездилова

© Юлия Гнездилова, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-6314-5 (т. 2)

ISBN 978-5-4493-6315-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Доброго времени!

Вот уже второй год мы соединяем наших авторов и их читателей. Наш второй сборник выдался таким же ярким и интересным, как и прошедший год. Мы открыли для себя и публики новых творцов, а наши постоянные выступающие порадовали новыми произведениями.

В этой книге, как и в прошлой, вы найдете много интересного. Здесь поэзия и проза, новое звучание и классический слог. Авторы говорят как о вечных ценностях, так и о насущных проблемах. Каждый, читая эту книгу, найдет то, что затронет его сердце.

Открой свои чувства с «Мастерской творцов»!

Виктория Т.

Все верят в то, что талант либо есть, либо его нет совсем, и научиться этому нет никакой возможности. Очевидно, посему достойной поэзии не то что мало, а ничтожно мало. Тем не менее, поэзия и люди, создающие её, существуют и живут среди нас, но мы об этом даже не догадываемся.

Одна из них – молодая поэтесса Южного Урала Виктория Т., которая родилась в 1992г. в г. Челябинске. В юном возрасте начала свой путь в творчестве, но только сейчас решила представить его всеобщему вниманию. Стихи Виктории удивительно завораживают и не отпускают ваше внимание до самого последнего слова. Они напоминают небольшие музыкальные произведения, интригуют потоком изменчивых ритмов. Произведения лиричные, философские, печальные и ироничные. Все они, всё поэтическое творчество – это вызов, это противопоставление собственного «Я» этому несовершенному миру.

Я у Будды так себе

Я, пожалуй, поганейший человек
И никчемный буддист, уверена.
Каждый раз от себя совершая побег,
Возвращаюсь к себе намеренно.

Я лелею в себе первобытный страх
И прощаю себе свои слабости,
А когда все опять обращается в прах,
Я свечусь извращенной радостью.

Для спокойствия сутры и мантры, ом.
Изучаю чужие поверия.
Я, извечно огретая пыльным мешком,
Убеждаюсь в своем лицемерии.

Вот светла и чиста, постигаю дзен.
Беспристрастна с утра и до ночи.
Просто знаю, что нас окружает тлен.
Так же знаю, что люди – сволочи.

Осознание смысла. Отключение дум.
Нахождение в самой себе космоса.
Монотонно твержу «Мани», «Падме» и «Хум»
И курю, сидя в позе лотоса.

На меня примеряли нательный крест,
Завлекали звездой Давидовой.
Только, видно, на всех не хватает мест,
Остаюсь просветленным завидовать.

Я страстям поддаюсь, Я таскаю с собой
Воз страданий, воз мыслей, сомнения.
И от мудр изящных свободной рукой
Нежно глажу свои сожаления.

Я паршивый буддист, прегрешений не счесть.
Я мечусь в суете с людьми...
Помолись за меня, если кто-то там есть.
Помолчи за меня, если некому.

Другая

Ты видишь меня в другом мире,
Где меня проще любить.
Где я не ругаюсь матом
И даже бросаю курить.

Без хламом набитых карманов,
Без сотен измятых страниц.
Где я не цитирую наркоманов
Или самоубийц.

Где я на порядок добрее.
На 0,3 промилле нежней.
Я Дафна там, я Галатея...
Такая тебе нужней.

Я там не болею с похмелья,
А значит тебе не звоню.
Не провожу параллелей
И невпопад не пою.

Там бедра мои чуть уже
И там я дружу с головой.
Не лучше или не хуже.
Я просто являюсь другой.

Там тихие общие ночи
И тише всё день ото дня...
Другую любить проще.
Другая не любит тебя.

Бесконечные

Вся наша с тобой история
Давно отдает плесенью.
Рассчитываем траектории,
Придумываем разные версии.

Привычка – порой скучается.
Приходит тоска тягучая.
Все правильно, не получается.
Мы вместе от случая к случаю.

Мы рядом паролями, явками
Ненужными в общем сомненьями.
Мы слишком с тобой с поправками
И через чур по течению.

Мы знаем причины и следствия.
Мы любим свои обстоятельства.
Мы тянем друг друга из бедствия
И топим за посягательство.

Желанные время от времени,
Возможно необходимые,
Едины в своем стремлении
Не быть никогда едиными.

Ни руки, ни души не пачкаем.
Мы прячем себя за молчанием
И носим с собою пачками
Всех тех, кто спасет от отчаяния.

И каждый своими дорогами,
Находками, чаще пропажами.
Мы были друг другу многими,
Боясь стать однажды важными.

Мы мыслим друг друга сложными,
Родными и первыми встречными.
Мы сами собою брошены,
Но мы, черт возьми, бесконечные.

Бесконечно любимой II.

Из изуродованного сознания,
Чтобы остатки сберечь,
Я отправляю тебе послание.
После прочтения сжечь.

Как там твои бесконечные грозы?
В трещинах губы опять?
Мне предложили податься в прозу...
Видимо есть, что терять.

Ни на кого не ровняюсь. Вольно.
Время побыть собой.
Ты не сказала, как будет больно
Думать своей головой.

Не сообщила, что будет страшно
С сердцем быть наедине.
Чувствам потертым совсем не важно
В свете я или во тьме.

Ты утаила, что нет мне порта.
Лодка уходит в крен.
Если я юнга второго сорта,
Ждать ли еще перемен?

Ты промолчала о том, что время
Бьет головой в набат.
А я упустила момент выяснений
Кто прав и кто виноват.

Я затерялась в расстрельных списках
Из под твоей руки.
Это забавно: из самых близких
К самым чужим прийти.

А твой белоснежный из хрупких ромашек,
Терновым явился венцом...
Из тысяч исписанных мною бумажек
Я эту считаю концом.

И значит, в последнем моем обращении
Пора примириться с собой.
Прощаюсь. Старайся жить без сожалений,
Навечно любимая мной.

Последнему рыцарю

Здравствуй, чудак! Как твои навсегда шестнадцать
Время без слов «уступать», «потакать», «сдаваться».
Время сквозь слезы и боль от души смеяться.
И ни о чем не жалеть.

Помню тебя в этом ярком, далеком моменте,
Где чувства, эмоции, импульсы по экспоненте,
Где: «Верьте мне, люди, я свет несу, только верьте!»
Лишь донести бы успеть...

Я тебя помню. Я знаю как было не просто
За миллисекунды вдруг оказаться взрослым.
Стать не смешливым, а до тошноты серьезным.
Сдерживать бурю внутри.

Злиться и верить, что всё в этой жизни гуще
Не может быть проклято, значит всё будет лучше!
Значит, что Я ну конечно же стану лучше!
Ведь если горишь – свети!

Милый чудак, ты конечно мир видел иначе...
Думал герои совсем никогда не плачут.
Верил: поймал раз однажды за хвост удачу,
С тобою она до конца.

А я в том же самом вязком своем болоте.
В иле по пояс или уже по локти,
С улыбкой кривою на лице когда-то гордом,
Но с тем же огнем в глазах

Делаю глупости. Подвиги? Путаю постоянно.
Грубыми нитками штопаю чьи-то раны.
И прекращать врачевать мне пока что рано,
Есть еще что спасать.

Есть для чего терпеть, для кого быть нужной
И послужить прохладой в печали душевной.
Помнишь, нам это было чертовски чуждо.
Но нам дали шанс понять.

Я помню тебя, малыш. Ты меня не знаешь.
Ты там, где обиды и ссоры с трудом прощаешь.
Я здесь, где порой и друзей имена забываешь,
Но мы на одном пути.

Кто и когда был прав – все расставит время.
С теми ли был ты, я ли была не с теми.
Очень непросто шагать через тернии к терниям,
Но я обещаю дойти.

Давний мой друг. Мой чудак. Мой последний рыцарь
Как бы хотелось мне в жизни твоей появиться
И за здоровье твое с тобой вдрызг напиться,
Прогнать в горле вставший ком.

Но чтоб уберечь тебя, я напиваюсь чаем.
Ты не узнаешь, как я по тебе скучаю.
Мы с тобой в зеркале стали совсем другая...
До встреч. Закрываю альбом.

Раздвоение

Реальность врывается в меня грязным снегом.
Мысли в голове комками изжеванными.
Промозглое завтра в обнимку с вчерашним небом.
Накатывает волнАми, а может вОлнами

Тоска по чему-то светлому, скорее прошлому,
Еще не сформирована, только отблеском.
Я видела так много в себе хорошего,
А оказалась на деле пустая, плоская.

Мне бы разлететься осколками острыми
Или мелким крошевом под ногами босыми,
Чтобы показать тебе насколько слёзная,
Сухая и жалкая во мне я отныне.

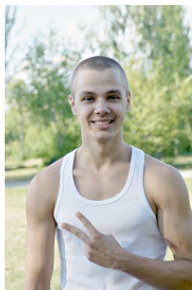
И может быть тысячей лет необласканных
Я издержу в себе порок скудоумия
И больше не будет ни вслух, ни печатанных
Стихов, выгрызающих мне душу. Безумие

Думать о том, что когда-нибудь кончится
Моя эпопея со снами и явями.
Я вовсе не злюсь на тебя, одиночество.
Прощенье мое в корне слова «прощание»

С собой. С самым теплым душевным презрением
И нежной улыбкой идиота клинического
Дарю себе всех грехов отпущение.
Любовь к психопатам во мне хроническая.

Александр Кудашов

Рождён в час ночной, когда мрак одолел барьеры дня, в городе Коркино в злых 90-х. Ски-тался по земле в то время, пока витал в облаках. Одиночка. Люблю поэзию и расту не вверх, как все, а в ее сторону. Отдал долг Родине чуть больше, чем занимал. Пишу стихи с уже далёкого 2009 года. Не могу сказать, когда начал писать хорошо, ибо и тогда было что-то хорошее, и сейчас бывает не то, что желаемо. Но я пишу. Мараю бумагу, оскверняю чистоту листов, выплёскиваю вдохновение ярким потоком букв и помарок. Это мой труд и я люблю его. Также люблю заниматься спортом, общение, пишу песни, с маленькой надеждой стать узнаваемым и большой любовью к рифме. Я добр и зол, умён и глуп, доверчив и насторожен, позитивен и депрессивен. Всё это разделяет лишь время, поэтому всё способно во мне существовать. Юмор, острые фразы, ирония и самоирония, доброта, презрение к глупостям мира сего – вот основные слова, описывающие меня и мой характер

«Что есть любовь...»

Что есть любовь? Да, я знаю, что тема потаскана.
Стёрта до дыр, как любимый бестселлер эпох
Каждая шавка про это хоть раз, но затыкала
Чем же я хуже всех этих носителей блох?

Любовь, это ли гром словес? Пассии нежной хвала?
Может быть это всё клятвы о вечной любви?
Нет. Это шепот листвы твоих чувств, скромные слова.
Что без гордыни и тихо ты б смог воплотить.

К черту весь мир, осуждения, мнения прочие.
Сердце не только своё слушай, но и её.
Только тогда ты осилишь науку воочию.
Только заочно осилишь, и часть лишь поймёшь.

Любовь это выше, чем зов эрекции утренней
Грустнее, чем сочиненный о ней дифирамб
Любовь красы человека, не внешней, а внутренней.
Простив принять его суть, его каждый изъян.

Звон в голове, в животе взмахи крылышек бабочек
Это все бредни тех первосвиданных утех
Рутине бы костью стать в горле-вот подвиг сказочный,
Чувства не дать перевозданные те запереть.

Что такое любовь, что-ж... вы услышали мнение.
Жив ли ответ на поставленный мною вопрос?
Куча сомнений о том, пережил ли то бремя я?
Или в незнании я отойду на погост?

«Женщины – как...»

Женщины-как вы прекрасны и как вы ужасны.
Парадоксальнее я не встречал ничего.
Там, где вы есть пахнёт сладкой ловушкой опасность,
В чьей вы душе на сей раз учинили погром?

Вы словно буря в ночи. Словно бешеный космос,
Кто угодил в эту смесь-не предскажет финал.
Маловезучих людей часто слышал я возглас.
В ком поселилось оно, человек тот пропал.

Сколько прекрасных идей ради вас уродилось.
Скольких солдат генералами сделали вы?
Сколько вы душ погубили? Ответьте на милость.
Сколько надежд, обещая, дарили пустых?

Женщина словно гроза-так красива, опасна...
Так же мерцает во тьме тот чарующий шарм.
Вспышка её наповал тебя срубит, как ясень
Сердце зажгёт среди грома небесный удар.

Женщина – муза. Она же проклятие, омут.
Мы неразумные дети, ныряем до дна.
Если сvezёт, то всплывешь, доберёшься до дому.
Если же нет, то поглотит твой крик тишина.

Ивы плакучие шелестом душу проводят
Ты же понять не успеешь, что было и как
Нежась в объятиях нежных при томной погоде
С маленькой счастья улыбкой на пухлых устах.

Девы. Ежели вы Эверест покоряете
Как скалолаз пробираясь на свой пьедестал.
Будьте в ответе за тех, кого приручаете.
Дабы тот ваш пьедестал расколовшись не пал.

«Человека душа...»

Человека душа-словно горный цветок
Увядает от сырости дней перманентных.
То обиды удары ей хлещут в лицо
То предательства зной прожигает ей веру
Если любят ее, расцветает в лучах
Этих чувств, опьяняющих разум
Но когда нет любви, есть тоска по ночам
Очерняя ее раз за разом.
Как непросто порою людей рассмотреть
Где судьба, а где пепел утечи на время
Где Хатико, ждущий тебя, либо смерть.
Где шакал, что по жизни иссох и потерял.
А ведь столько энергии, в каждом из нас
Просто кто-то уже на исходе...
Вы живите, любите, и только сейчас.

Ирина Сурьянинова

Не в бедности и не в богатстве мой удел.
Моя стезя – божественная лира.
Хоть и не все я в этой пестроте узрел,
В моей строке нет ветренности лживой.

Когда я думаю о смерти...

Когда я думаю о смерти, что может оборвать мой путь,
Так не сумев постигнуть истинных стремлений,
Страшусь того, что выроню перо из рук,
Уснув среди лживых побуждений.

С стыдом я в Небеса гляжусь, внимая лик ярчайшего Светила,
Немею в страхе потерять любви связующую нить,
За то мгновенье жизни, что Вселенная дарила.
Ее не обмануть, когда рожден и призван ей служить.

Узрев, что страсть и слава в небытие нисходят,
Я отрекаюсь от всего, что безвозвратно в ночь ведет.
Но с тем, где звездный свет среди тьмы восходит,
Пусть каждый блеск от глаз моих не ускользнет...

Скажи, мой друг...

Скажи, мой друг, съела ли тебя тоска
О том, что все вернуть возможно?
Что жизнь, потраченную зря,
Начать сначала можно?

Людских обид и слез негодованья,
Судьбы удары, униженья и потери,
Любовь, измены, и нелепые прощанья,
Перед тобой закрытые все двери?

Мечтал ли ты вернуть те дни,
Чтобы все сделать по-другому?
Чтоб с легкостью преграды обойти,
Не оскорбив души жестоким словом?

Я не жалею боле о скитаньях,
Вселенную за все благодарю.
Мне дороги полночные метанья,
С любовью в сердце бережно храню.

Да, в жизни потеряла я немало,
Но, все же, больше обрела.
Я стала той, кого так долго я искала.
Быть может, дни потрачены не зря...

Где есть ты...

Среди тысячи жизней,
Где есть ты, я нашел бы одну.
Среди звезд и вселенных бесчисленных,
Где есть ты, я бы выбрал звезду.

И в любой из реальностей,
Отражаясь в мирах,
Среди тонких сплетений банальностей,
Я б остался с тобою в веках...

Любовь...

Что есть любовь, мой друг?
Полночная игра, одно мгновенье?
Безумства, окрыляющие вдруг?
Иль мимолетное виденье?

Любимые черты? Прикосновения украдкой?
Печальный вздох, оставленный в томленье?
А может, голос, сердцу сладкий?
Иль все ж, игра воображений?

Что есть любовь, мой друг, скажи?
Страдания в разлуке?
Иль ревность, у пылающей огнем души,
Строками навевающей лишь скуку?

Любимые глаза и звуки тишины?
В журчании свечи танцующие тени?
А может, шум дождя и утренней грозы,
И ветер, вдаль несет благоухание сирени?

Что ж, милый друг, любовь такое?
Лишь страсть, что сердце Купидон пленил?
А может, что-то неземное,
Что Бог молитвой сотворил?

Как вечность волн, бегущих за волною,
Мой друг, любовь здесь – целый мир...

Ангел...

С зарею утренней, в тиши безмолвной,
С Небес предстал Посланник нежный.
Грустя, Эдем покинув словно,
В покрове лебединых крыльев снежных.

На мир земной с тоскою Он взирал —
Пустынных тел изгнанников страданья.
Он в тайный путь их души провожал,
Шепча молитвы покаянья.

Венцом блаженства обрамленный,
Он вестью озарит мое уединение.
Главы моей коснувшись утомленной,
Он снимет всех оков плененье.

И я пред Ним склонюсь, сомкнув печальны очи.
И Он, душе моей, укажет дальний путь:
Быть может, в Царство Света, может, к вечной Ночи,
Где Дух смятенья не дает уснуть...

Русский лес

Ну как мне не любить края родные,
Просторы русских берегов,
Цветов и трав поля густые,
И шепот северных ветров.

Я болен русскою душой.
Она томит меня в чужбине.
Меня метель зовет зимой,
И треск огня в печном камине.

Когда ж, весной, все реки потекут,
И спящий лес наполнится цветеньем,
Тогда же птицы, покидая юг,
Заполнят день неторопливым пеньем.

И летний зной, так удушающе тоскливый,
Под вечер смоем, охладив росой.
И русскому он сердцу безмятежно милый,
Что дремлет с утренней зарей.

Опавших листьев шелковый ковер
Среди раскатов гроз осенних,
Томит в душе моей костер.
И этой красоты я пленник...

Луна...

Луна печально свет свой льет,
Тоскою отравляя сердце.
В ее объятиях, превращаясь в лед,
Все замирает в ожидании смерти...

Цвет любви...

Сравнится ли душистое цветенье,
С любви признаньем в полуночной мгле?
Когда, сквозь пелену угасшего влеченья,
Любимое видение является во сне?

И ты безмолвен,
Что цвет нераспустившейся весны.
Что в летний зной, чужой рукою будет сорван.
Воспоминаям став, о сказанной любви...

Ты и я...

Как непохожи мы с тобой —
Твое сиянье глаз и мой порок.
Не перестаю я сравнивать с собой,
Не испытал отчаянный восторг.

Сиянье кожи шелк манит,
Уста твои прекрасней лепестков.
Твой аромат меня пьянит,
Как самый лучший из цветков.

А мой же дух отвержен Небом.
Я в этом мире без приюта.
И где добро без зла, я не был,
Не знал любви прощающей уюта.

Ты мой терзаешь дух во тьме,
Из камня что навеки сделан,
Все проявляя худшее во мне.
Ты – Ангел мой, а я – твой демон...

Лёка Егорова

Лёка Егорова (настоящее имя – Байрашева Елена Викторовна). Выпустила два сборника (стихотворения/стихотворения и проза) в период с 2012 по 2016 годы. В 2013 получила Южно-Уральскую литературную премию в номинации «Талантливая молодёжь». Пишу поэтические и прозаические произведения с 14-ти лет. Иногда получается.

Летний вечер

Летний вечер – когда трава умещается в поле ночи,
Ветер дремлет – как кот – едва
И мурлыкнет, когда захочет.
Летний вечер – когда ладонь, словно ночь, накрывает плечи,
И не хочется на потом миг откладывать или вечность.
Летний вечер – когда несёт вдоль по улице сонный ветер,
Пусть сказал ты пока не всё – ты впервые себя заметил.
Летний вечер – когда в тиши кто-то маленький шепчет маме:
«Расскажи мне, что значит жить. Покажи это не словами».
Летний вечер – когда мечта может рухнуть, а может – сбыться.
Летний вечер – когда он – ТОТ и когда ты, конечно, ТА,
И плохому не приключиться.

Напутствие

Смотреть, не моргая, как тает рассвет
и тянется нитка заката,
как детские ноги бегут по траве,
оставив паденья за кадром.
Прочувствовать шелест и шёпот, и ритм
в движении ветра и текста.
Узнать, что же взгляд из ресниц говорит
и чем тебе можно согреться.
Понять для себя, что такое идти,
неважно – за целью, без цели.
И, словно цветы, собирать по пути
улыбки, пока не истлели.
И верить в добро, и мечтать как всегда,
как будто ты маг и волшебник.
А если беда – то беде той не дать
набросить на шею ошейник.

Поэтому

Ни бахвальства, ни смелости, ни нахальства, ничего
Из этого.
Я не дочь его – дичь его
Поэтому.
Как иначе? Когда раскол,
Рана рваная.
Весь наружу; и мал, и гол.
Не пришёл никто. Думаешь: «А не рано ль я?»

Камни в горле катаешь.
На лист бросаешь,
Как рис в казан.
Весь угловат, взъерошен,
Смешон, не высказан.

Рваную рану спрячь в пальто
Из стихов поэтовых.
Да, ты ему никто, нет, ты ему никто
Не поэтому.

Да ты мал и гол, но не болен, не одинок,
Хлеб, ведро молока.
Он тебя вылизал, вымолил, выплакал.

И вот этим смешон ты, не поэт же ты.
Ты ему и не дочь, и не дичь – никто. – Вот поэтому.

Поляк Сергеев

С виду я человек. Если приглядеться – то я обычный парень. Если приглядеться еще сильнее, можно увидеть, что у меня смуглая кожа. Если приглядеться еще сильнее, то можно увидеть, что я состою из молекул. Если приглядеться еще сильнее, то я лишь набор квант. А кому-то интересен набор квант? Не думаю. Значит, и говорить обо мне нечего.

Печенье

А ночью было коротко и ясно
Понять, что я твои мученья.
И я тебя вниманием опоясал,
И ты ломалась как печенье.

Тебя крошил. И жадною сорокой
Выклёвывал изюм из тела,
Ты мне сказала «ты поэт от Бога»,
А Бога ты давно хотела.

А про союз писателей сказала,
Что там всю жизнь сидят члены.
Шьют звезды в небе нам инициалы,
На синем белым.

В кровати ты оставишь свои крошки,
А я чтоб вновь сравниться с Богом,
По книжкам привокзальной шляюсь кошкой,
И много побираюсь словом.

Гедонизм

Или может быть просто спустя рукава
поползти как стрелка капрона в сторону случая
и в конце расползтись как по Сколково
расползается что-то научное
И лежать как в песок спрятав голову
в складки подушек и мараться
пылиться пошлеть умирать
опустеть будто бы черепная глазница
и сравнятся со временем в гладь
Не оставив ни буквы ни слова ни денег ни грамма
Просто был
чтоб забыли меня времена
Ах зачем эти книжки страдания карма
пустота забирает у всех имена
значит знаки равно можно ставить мозгу Эйнштейна
к мозгу бабочки а столицу Петра
просто к яме и произношение
к звуку молота без труда.
Потому что ничто не имеет смысла
а наполнить искусственно смыслом значит-соврать.
Предлагаю политику гедонизма
предлагаю всем
пить
и
спать

Анна Нега

Здравствуйте, я Анна Нега (псевдоним), настоящая фамилия Дедкова. Замужем, воспитываю детей и очень счастлива в роли матери. Но с детства мне нравилось придумывать, сочинять истории, создавать свой мир, чем я и занимаюсь в последнее время с большим удовольствием. Закончила университет, факультет филологии, но шла другим путём. Сейчас я пишу книгу, статьи в женский интернет журнал и произведения свободной формы. Желаю всем добра и позитива!

Глава вторая. Шустрик, Пискун и Фиалка

Лизу разбудило чьё-то громкое сопенье и легкое тыканье в мягкие бока. Она открыла глаза, не совсем понимая, что происходит.

– Ну, мам, сегодня же выходной! Обязательно будить в такую рань?!

Спросонья всё забылось, но три пары чёрных, блестящих глаз, смотрящих в упор, и необычная обстановка вокруг быстро вернули память. Она вскочила и увидела трёх пушистых лисят. Они испуганно жались друг к другу, неотрывно глядя на неё.

– Мама! – пропищал тонюсеньким голоском самый маленький из них.

– Молчи, Пискун! Это не мама! – сказал, дрожа, как осиновый лист на ветру, самый крупный, но тоже очень напуганный детёныш.

Лиза попятилась и уперлась в мшистую стенку норы.

– Говорящие лисы!

Впрочем, лисята выглядели такими беззащитными и напуганными, что сердце девочки сжалось.

– Ах, вы бедняги! – ринулась она на встречу к ним. – Чего так боитесь?

– Мама! – снова пискнул лисёныш с высоким голоском.

Шёрстка у него была темно-бурая, с красным оттенком. Хвост отличался крупным белым пятном на конце, гораздо больше, чем у других лисят.

– Это мама, Шустрик! Просто она нас забыла, – пищал своим детским голоском Пискун. – Мамочка, это же мы! Почему ты нас не помнишь?!

Но Шустрик тихо зарычал.

– Это не наша мама, сейчас же иди сюда! – скомандовал он. – К- кто в-вы такая? Он то выдвигался чуть вперед, то снова отступал. Очевидно Шустрик, как самый крупный был за старшего, но отваги ему это не прибавляло.

– Так кто вы?

– Если б самой знать, кто я теперь такая? – понурилась Лиза.

Последовал шумный вздох, аккуратные ушки новоиспечённой лисицы поникли, как увядшие бутоны. В глазах Шустрика явно читался намёк на её сумасшествие, хотя ей и самой стало так казаться. Пытаясь придумать правдоподобное объяснение, Лиза потихоньку осмотрелась.

Внутри небольшой норы было тепло и сухо. Несмотря на скромные размеры лисьего жилища, трое детёнышей свободно помещались в нём. На земле лежала подсушенная трава.

– Я осталась совсем одна, мне было одиноко и грустно, – сказала Лиза, ничего другого не придумав. Но ведь в какой-то степени это было правдой. – И холодно, – добавила она. – Я спешила укрыться, и тут мне попала эта нора. Я думала она ничья.

– Но разве ты не почуяла нас? – спросил Шустрик.

– Ммм, да, конечно почуяла, но ветер был так силен что я подумала, будто этот запах со стороны.

Лисята настороженно молчали. Шустрик думал, а двое других смотрели то на него, то на Лизу, ожидая, что будет дальше?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.